

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
 ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
 УНИВЕРСИТЕТ»
 (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
 КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

ПРОСТОРЕЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык»

Проверка на объём заимствований:

82,60 % авторского текста

Выполнила:

студентка группы ЗФ -515/191-5-1

Емельянова Мария Анатольевна

Работа рекомендов. к защите
 « 10 » июня 2019 г.

Зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
Глухих Н.В.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
 доцент кафедры русского языка
 и МОРЯ

Шibaкова Л.Г.

Челябинск

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
1.1. Понятие фразеологизма, его отличительные характеристики, классификации.....	6
1.2..... Понятие просторечия, просторечная лексика и ее особенности....	12
1.3. Семантико-грамматическая природа русских фразеологизмов как перспективное направление фразеологической школы А.М. Чепасовой.....	15
Выводы по первой главе.....	18
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТОРЕЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА.....	19
2.1. Функционирование семантико-грамматических классов в рассказах В.М. Шукшина.....	20
2.2. Коннотация просторечных фразеологизмов в рассказах В.М. Шукшина.....	26
2.3. Функционирование фразеолого-семантических групп в рассказах В.М. Шукшина.....	31
Выводы по второй главе.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	44
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	46
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологизмы являются сокровищницей русского языка. Они отражают историко-культурные особенности развития русского народа, его мировоззрение. Интерес к фразеологическому пласту вызван его обширностью, многоплановостью, высокой культурной значимостью, активным употреблением в устной и письменной речи, художественных и публицистических текстах. Изучение фразеологизмов имеет длительную историю и на современном этапе фразеологизмы также являются источником многочисленных лингвистических исследований. Рассматривается их структура, семантика, лингвокультурный аспект и пр. Перспективным является направление Челябинской фразеологической школы под руководством А.М. Чепасовой.

В.М. Шукшин является известным писателем, представителем жанрового направления деревенской прозы. Отличительной особенностью индивидуально-авторского стиля В.М. Шукшина является яркое, реалистичное отображение жизни простого народа, особенностей его языка. Важной чертой языка русского народа следует назвать обилие фразеологизмов, относящихся к просторечию. Актуальность исследования заключается в необходимости изучения функционирования фразеологизмов в рассказах В.М. Шукшина, что ранее не было рассмотрено. Это позволит как расширить имеющиеся знания о специфике творчества писателя, так и систематизировать представленные в литературе сведения

об особенностях фразеологизмов. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов при написании студенческих работ по фразеологии, подготовке к семинарам.

Объектом исследования в данной квалификационной работе являются просторечные фразеологизмы в рассказах В.М. Шукшина.

Предмет исследования – функционирование просторечных фразеологизмов в рассказах В.М. Шукшина.

Цель настоящей работы – выявить специфику функционирования просторечных фразеологизмов в рассказах В.М. Шукшина.

Для достижения цели был поставлен ряд **задач**:

- изучить подходы к пониманию фразеологизма и выделить его основные характеристики;
- охарактеризовать способ проведения семантико-грамматического анализа, разработанного М.А. Чепасовой, и подтвердить его перспективность;
- выделить семантико-грамматические классы в рассказах В.М. Шукшина;
- выявить специфику просторечных фразеологизмов в рассказах В.М. Шукшина.

Для решения задач были использованы следующие **методы**:

- метод сплошной выборки;
- лексикографический;
- описательный;
- количественно-симптоматический.

Материалом для исследования послужила картотека просторечных фразеологизмов, созданная методом сплошной выборки из 25 рассказов В.М. Шукшина («Беседы при ясной луне», «В профиль и анфас», «Верую!», «Волки!», «Вянет, пропадает», «Горе», «Жена мужа в Париж провожала», «Заревой дождь», «Земляки», «Космос, нервная система и шмат сала», «Крепкий мужик», «Критики», «Мастер», «Материнское сердце», «Мой зять украл машину дров», «Одни», «Осенью», «Охота жить», «Приезжий», «Срезал», «Степка», «Сураз», «Хозяин бани и огорода», «Чередниченко и цирк», «Шире шаг, Маэстро»), из которых методом сплошной выборки извлечено 98 единиц.

Гипотеза работы – предполагаем, что в рассказах В.М. Шукшина просторечные фразеологизмы относятся к различным классам, среди которых самым распространенным является процессуальный. Также предполагаем, что просторечные фразеологизмы в рассказах призваны давать характеристику персонажам, описывать их состояние, предпринимаемые действия для раскрытия образа простых деревенских жителей.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты исследования, а именно понятие фразеологизма, его характерные черты, понятие просторечия, методика изучения фразеологизмов, предложенная А.М. Чепасовой. Вторая глава является практической, в ней анализируется семантико-грамматическая природа фразеологизмов в

рассказах В.М. Шукшина. В заключении подводятся итоги исследования. В списке литературы приводятся использованные в процессе исследования источники. Приложение содержит выборку просторечных фразеологизмов из рассказов В.М. Шукшина.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие фразеологизма, его отличительные характеристики, классификации

Фразеология – наука, которая изучает фразеологические единицы. Ее родоначальником является французский лингвист Ш. Балли, выделивший в сочетания слов на основе их устойчивости: свободные сочетания, а также сочетания, лишенные свободы перемены компонентов. Тем не менее становление и развитие фразеологии как самостоятельной науки главным образом связано с советской школой. Советская, а затем российская, филологическая школа традиционно сильна, существуют фундаментальные разработки теории фразеологии русского, английского, а также других языков. Многие из них стали известны и за рубежом. Значительный вклад в развитие фразеологии внесли такие ученые, как В.В. Виноградов, С.Г. Гаврин, В.Н. Телия, А.М. Чепасова, Н.М. Шанский и др.

Влияние советской и русской школы подчеркивается в ряде зарубежных исследований. Так, по мнению известного английского ученого Э.П. Кауи: «Признание фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины – сама терминология, как, например, прилагательное «фразеологический», свидетельствует о восточно-европейской школе – есть очевидный факт, обусловленный широтой и активностью научно-исследовательской деятельности, а также опубликованием ряда специальных словарей, отражающих ту или иную научную перспективу... Классическая русская теория с ее последующим развитием и модификациями является, по всей видимости, самой влиятельной работающей в современных фразеологических штудиях

теорией, равных которой в применении к планированию и составлению словарей нет» [29, с.35].

Важно указать, что советско-российская фразеологическая школа не является единой. В ее рамках выделяются различные направления, уделяющие внимание различным аспектам такого языкового явления, как фразеологизм. Существуют различные определения фразеологизмов, более того, в науке сосуществуют различные наименования этого явления: фразеологизм, фразеологическая единица, фразеологический оборот, идиома, фразема.

Н.М. Шанский приводит следующее определение фразеологизма: «Воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре» [36, с. 272]. В.Н. Телия в свою очередь предлагает другую дефиницию: «Фразеологизм – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [28, с. 288]. В трудах А.М. Чепасовой под фразеологизмом понимается «сочетание двух или более слов, выражающих понятие о чем-либо и соотносительных со словом или сочетанием слов по значению и по грамматическим признакам» [35, с. 216].

В процессе исследования были проанализированы различные дефиниции (Алефиренко, Гаврин, Жуков и др.).

В большинстве дефиниций отмечаются такие характеристики фразеологизмов, как воспроизводимость, то есть невозможность спонтанного образования в речи; устойчивость, указывающая на фиксированный состав компонентов фразеологизма; невозможность выведения значения целого из значений компонентов; образность, указывающая на наличие переносного смысла фразеологизма; отдельнооформленность, то есть структурная расчлененность.

Ученые могут акцентировать внимание на различных обстоятельствах. С.Г. Гаврин считает главным признаком фразеологизмов функционально-семантическую осложненность или компликативность [10, с. 231]. Н.А. Семенова рассматривает функции фразеологизмов. Языковыми называются номинативная, сигнификативная (дифференцирующая), синтаксическая, символическая, кумулятивная. К речевым функциям исследователь относит: обобщающую, оценочно-характеризующую, экспрессивно-образную, эстетическую, фатическую, стилеобразующую [25, с. 388]. В.Н. Телия отмечает, что фразеологизмы раскрывают культурно-национальное самосознание народа, являются транслятором его мировоззрения и самоидентификации [28, с. 288]. В диссертации Е.Н. Богатыревой подчеркивается, что важно изучать фразеологизмы в рамках функционирования в речи для изучения их структурно-семантических свойств в динамике [5, с. 23]. Многообразие подходов к фразеологизмам представлено вниманием к их структуре, функционированию в устной и письменной речи, культурной значимости. Все это свидетельствует о многоаспектности фразеологии.

При изучении фразеологизмов производились многочисленные попытки классификации данного феномена. Различные классификации строятся на основе различных признаков. Они могут пересекаться,

расширять и дополнять друг друга. В рамках данного исследования интерес представляет стилистическое разделение фразеологизмов, а также семантико-структурная классификация.

Русский фразеологический состав чрезвычайно широк. Фразеологизмы могут обладать разной степенью эмоциональности, экспрессии. Во фразеологическом составе могут встречаться как стилистически нейтральные, так и приближенные к терминам единицы. С точки зрения происхождения и традиции употребления выделяют фразеологизмы с книжной (*воскурять фимиам*) и разговорной (*втирать очки*) стилевой окраской. На основе принадлежности к функциональным стилям различают фразеологизмы научного (*сила тока*), официально-делового (*проходить по конкурсу*), публицистического (*гражданский долг*), поэтического (*воздушный замок*) и разговорно-обиходного (*себе на уме*) стилей. Также фразеологизмы рассматриваются с точки зрения экспрессивно-эмоционального аспекта. Так, выделяют высокие, торжественные фразеологизмы (*на поле брани*), неодобрительные (*семь пятниц на неделе*), иронические (*плакать в жилетку*), шуточные (*тютелька в тютельку*), грубые (*как свинья в апельсинах*) [16, с. 237-239]. Существуют межстилевые фразеологизмы, которые употребляются в разных стилях современного русского литературного языка (время от времени). Они могут не иметь никакой стилистической окраски. Тем не менее их число довольно ограничено. Большинство фразеологизмов образуются и функционируют в рамках разговорного или книжного стиля. При этом особую группу составляют просторечные фразеологизмы, которые имеют еще более сниженный характер, чем разговорные [2, с. 344].

Фразеологизмы придают лаконичность и выразительность речи. Большое количество фразеологизмов содержит оценку (неодобрение, презрение, ирония). «Сниженная» (грубая, отрицательная) экспрессивно-стилистическая окраска характерна для просторечных фразеологизмов,

употребляющихся в обиходно-бытовой речи (*во все глаза таращились*). Как правило, просторечные фразеологизмы создаются на основе метафорического переосмысления свободного сочетания. Просторечные фразеологизмы довольно неоднородны. Они могут быть представлены экспрессивными (*с жиру беситься*), ироническими (*за здорово живешь*), пренебрежительными (*плести окоlesiцу*), грубо-просторечными (*ни кожи, ни рожки*), неодобрительными (*завел свою шарманку*), презрительными (*выгнала поганой метлой*), грубыми (*на халяву*), бранными (*хрен получишь*). Данный тип фразеологизмов употребляется для выражения негодования, ярости, злости. Наличие хотя бы одного просторечного слова придает фразеологизму просторечную окраску. При этом во фразеологии могут создаваться стилистические вариантные ряды (*валять дурака, валять ваньку*) [23, с. 219-221].

Далее обратимся к семантико-структурному аспекту фразеологии русского языка.

Нельзя не отметить вклад В.В. Виноградова в развитие отечественной фразеологии. Ученый выделил несколько типов фразеологизмов на основе семантической слитности: фразеологические единства (*втирать очки*), фразеологические сращения (*кузькина мать*), фразеологические сочетания (*беспросыпно пьянствовать*), фразеологические выражения (*яснее ясного*).

Во фразеологическом единстве компоненты полностью утрачивают индивидуальный смысл, то есть в значении целого нет связи. К внешним непостоянным признакам относятся постоянный порядок слов и невозможность заменить ни один из компонентов синонимом. Внутренним признаком фразеологического единства являются возможность заменить фразеологизм словом-эквивалентом, потеря смысла составных частей, смысловая неразложимость, включение архаизмов и др.

Во фразеологическом сращении все его элементы неразложимы до такой степени, что опущение хотя бы одного из них или вовсе не повлияет

на значение фразеологизма, или приведет к полному распаду. Неразложимость может быть обусловлена наличием грамматических архаизмов, неупотребительных слов, экспрессивной индивидуализации и т.д.

Во фразеологическом сочетании значения слов-компонентов относительно равноправны. Даже несвободное значение одного из элементов можно выразить синонимом. Как правило, значение только одного элемента воспринимается несвободным. Для данного типа фразеологизмов характерно наличие синонимического оборота, связанного с этим же опорным словом. Синтаксические связи соответствуют нормам современного русского языка, но в речи они употребляются как готовые фразеологические единицы.

Под фразеологическими выражениями понимаются воспроизводимые единицы языка, в которых смысл оборота связан со значениями слов-компонентов. Они состоят из слов со свободным значением. Большую часть составляют крылатые выражения. Особую группу составляют фразеологические термины (*пишущая машинка*) [9, с. 140].

Идеи В.В. Виноградова стали «путеводной нитью» исследований Челябинской фразеологической школы под руководством А.М. Чепасовой: «Программные идеи Виноградов, решение которых, как он предполагал, может привести к созданию новой полной фразеологии русского языка, мы воплощали и воплощаем в своих работах» [35, с. 216]. А.М. Чепасова стала создателем структурно-семантической классификации фразеологизмов русского языка, которая активно используется в работах в русле Челябинской фразеологической школы. Классификация основана на общем значении фразеологизма, которое соответствует какой-либо части речи. В ее рамках выделяются девять классов:

- предметные фразеологизмы объединяют единицы, обозначающие предмет в широком смысле слова (лицо, группа лиц, пространство, отвлеченные категории – *земля обетованная*);

- процессуальные фразеологизмы составляют фразеологизмы, значение которых передается глаголом или глагольным сочетанием, обозначают деятельность, физическое или моральное состояние, отношение, переживание (перемывать косточки)

- призначные фразеологизмы обозначают свойство, качество предмета или субъекта (*как в воду опущенный*);

- качественно-обстоятельственные фразеологизмы указывают на качество или обстоятельство действия (*как зеницу ока*);

- количественные фразеологизмы обозначают нечто неопределенно малое или неопределенно большое (*непечатый край*);

- релятивные фразеологизмы образуют синтаксические отношения между формами косвенных падежей имен и похоже на предлоги (*в силу*);

- связующие фразеологизмы параллельны союзам, они спаянны, но в их форме просматриваются остатки лексического значения (*не смотря на*);

- фразеологические частицы могут вносить дополнительные семантические оттенки (*без малого*);

- модальные фразеологизмы указывают на отношение говорящего к действительности, они образованы из разных частей речи (*боже упаси*) [34, с. 144].

Таким образом, советско-российская фразеологическая школа сильна и разнопланова. Отличительными характеристиками фразеологизма называют устойчивость, воспроизводимость, невыводимость значения, образность, раздельнооформленность. Существуют различные подходы к феномену, рассматриваются различные аспекты. В рамках данного исследования актуальны стилистический и семантико-структурный.

1.2. Понятие просторечия, просторечная лексика и ее особенности

В рассказах В.М Шукшина активно используется просторечная лексика в авторской речи и в речи героев.

По определению А.Ф. Журавлева, просторечие – это «социально обусловленная разновидность национального русского языка, в которой реализуются средства, находящиеся за пределами литературной нормы» [13, с. 390].

За основу в своем научном исследовании мы возьмем определение Ю.А. Бельчикова, которое наиболее полно отражает все особенности просторечия, определяет его место среди носителей языка, отражает важные функции. Определение звучит следующим образом: «**просторечие** – одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком; вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную неcodифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации – народно-разговорный язык; имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, – общепонятная для носителей национального языка речь. По функциональной роли, по соотношению с литературным языком просторечие – самобытная речевая сфера внутри каждого национального языка. Функционально противопоставленное литературному языку, просторечие, как и литературный язык, коммуникативно значимо для всех носителей национального языка. Будучи категорией универсальной для национальных языков, просторечие в каждом из них имеет специфические особенности и свои особые взаимоотношения с литературным языком» [4, с. 318].

От межстилевой лексики, одинаково характерной для устной и письменной речи, разговорно-литературная и просторечная лексика отличается экспрессивно-стилистической окраской (фамильярности,

иронии, бранности, шутки, ласки, презрения и т. д.). Слова разговорно-бытовой лексики, называя что-либо, дают также и определенную оценку называемого. Эти специфические отличия общенародной разговорно-бытовой лексики от межстилевой выявляются, например, при сравнении общеупотребительных и экспрессивно-нейтральных слов *неправда, бесплатно*, очень с их разговорно-литературными и просторечными синонимами: *ахиня, вранье, чепуха, ерунда, чушь, дичь (разг.-лит.), брехня, дарма (прост.), ужас, страх (разг.-лит.), страсть (прост.)* и т.д.

Разграничивая в общенародной разговорно-бытовой лексике лексику разговорно-литературную и просторечную, следует иметь в виду, что границы между этими разрядами очень зыбки и подвижны.

В просторечной лексике особо выделяются слова, которые относятся к ее внелитературному слою. Вульгаризмы являются такими просторечными словами, которые несут на себе резкую экспрессию грубости. Они всегда выступают в речи в качестве параллельных обозначений понятий, выраженных литературными словами не только точней и сдержанней, но и несравненно доходчивей и выразительней. В качестве вульгаризмов можно указать слова: *трепач, харя, сопатка, трепаться* и т.д.

Среди слов, входящих в общенародную разговорно-бытовую лексику (разговорно-литературную и просторечную), наблюдаются слова различного характера:

1. Встречаются специфические разговорно-бытовые слова, которых нет в межстилевой лексике, например: *наяривать, лупцевать, огорошить (прост.), вволю, газировка, затеять (разг.-лит.)* и т. д.

2. Встречаются общеупотребительные слова с особыми, разговорно-литературными и просторечными значениями (обычно метафорического происхождения), например: *накатать* (в значении «написать»), *плести* (в значении «говорить вздор»), *винегрет* (в значении «мешанина»), *шляпа* (в

значении «растяпа»), *тюлень* (в значении «неповоротливый человек») и т.д.

3. Встречаются слова, имеющие в межстилевой лексике соотносительные им слова того же корня, но иного словообразовательного строения, например: *читалка* (ср.*читальня*), *немедля* (ср.*немедленно*), *торгаш* (ср.*торговец*), *сгодится* (ср.*годится*).

4. В просторечной лексике также встречаются общеупотребительные слова, отличающиеся лишь своей фонетикой и акцентологией, например: *табакерка*, *ундер*, *сурьёзный*.

В современном просторечии выделяются два временных пласта – пласт старых, традиционных средств, отчётливо обнаруживающих своё диалектное происхождение, и пласт сравнительно новых средств, пришедших в просторечие преимущественно из социальных жаргонов. В соответствии с этим различают просторечие-1 и просторечие-2.

Носители просторечия-1 – пожилые горожане, имеющие низкий образовательный и культурный уровень; среди носителей просторечия-2 преобладают представители среднего и молодого поколений, также не имеющие достаточного образования и характеризующиеся относительно низким культурным уровнем. Возрастная дифференциация носителей просторечия дополняется различиями по полу: владеющие просторечием-1 – преимущественно пожилые женщины, а значительная часть, пользующихся просторечием-2 – мужчины. В языковом отношении различия между этими двумя пластами просторечия проявляются на всех уровнях – от фонетики до синтаксиса.

1.3. Семантико-грамматическая природа русских фразеологизмов как перспективное направление фразеологической школы А.М. Чепасовой

А.М. Чепасова справедливо указывает, что неспециалисты могут считать грамматический строй языка совершенным, устойчивым в отношении различных категорий и форм. Тем не менее уже в середине XX в. лингвистами было обнаружено достаточно большое количество белых пятен в глубине осмысления определенных грамматических явлений. Примером анализируемых направлений является семантическая структура глагольного слова. Также активно стал изучаться фразеологический фонд языка. В рамках изучения грамматических категорий А.М. Чепасовой были сформулированы новые концепции рода, залога и др. Значительный вклад был сделан в развитие фразеологии [35, с. 220]. Отмечается, что на основе полного комплексного анализа семантической и грамматической структур возможно создание полной системы русской фразеологии [8, с. 24].

Основным направлением Челябинской фразеологической школы является изучение семантико-грамматических фразеологизмов русского языка. Оно построено на анализе принципов классификации и квалификации фразеологического фонда. Основой методологии, позволяющей обеспечить достоверность исследования, является создание обширной картотеки фразеологизмов. Также это позволяет вычленить существующие закономерности семантики и структуры фразеологизмов. В рамках Челябинской фразеологической школы были рассмотрены такие проблемы, как природа компонента, синтаксические свойства и функции единиц, порядок расположения компонентов и др. [35, с. 216]. Для русского фразеологического фонда характерна тесная связь с различными типами синтаксических единиц и образований. Все фразеологизмы относятся к определенному структурному типу, включающему ряд структурных или синтаксических моделей [19, с. 140-146].

В рамках Челябинской фразеологической школы было создано, защищено и опубликовано большое количество работ, освещающих специфику отдельных типов фразеологизмов, различных свойств. В новых

исследованиях совершенствуются терминологические формулировки и методика исследования, описываются различные категории, формы. В рамках данной работы были изучены примеры отдельных работ.

Собственно, сама предложенная структурно-грамматическая классификация фразеологизмов позволила внести терминологическую ясность. Так, существующее понятие «глагольный фразеологизм» может приводить двусмысленности и отнесению к данному классу как единиц, содержащих глагольный компонент, так и имеющих это категориальное значение. Классификация А.М. Чепасовой лишена данного недостатка, она основана на том, что для фразеологических единиц характерны общие значения предметности, атрибутивности, призначности, процессуальности, качества, количества, указательности. При этом подчеркивается необходимость разделения формального и семантического принципов при проведении исследования, так как в противоположном случае возможно смешение единиц [15, с. 310].

Значительное внимание уделяется специфике структурной организации, компонентов, системы морфологических категорий, грамматических форм, взаимодействия формальных и внутренних семантических свойств фразеологических единиц, которые объединены неким категориальным, субкатегориальным или групповым значением [12, с. 23]. Исследования проводятся в отношении различных групп фразеологизмов, что расширяет научные теоретические знания о специфике русского фразеологического фонда, позволяет обнаружить тенденции в относительно узких сферах. Так, в диссертации Л.П. Гашевой изучается специфика процессуальных фразеологизмов [11, с. 48], в исследовании Т.Е. Помыкаловой – призначные [22, с. 42]. Существует большое количество работ, посвященных различным аспектам. Исследования демонстрируют, что в различных подгруппах имеется определенная морфологическая и семантическая специфика [24, с. 317].

Разработанные в рамках Челябинской фразеологической школы теоретические положения применимы и в отношении фразеологического фонда других языков. Это подтверждается, к примеру, диссертацией А.М. Обжорина «Структурные и семантические свойства процессуальных фразеологизмов со значением психического состояния человека в русском и английском языках» [21, с. 22]. Еще одной работой, в которой теоретические исследования фразеологической семантики и грамматики переносятся на фразеологический фонд английского языка, является исследование М.А. Авериной «Семантическая организация русских и английских фразеологизмов с компонентом-зоонимом» [1]. Методика позволяет прибегать к сравнительному анализу, что значительно увеличивает практическую значимость наработок Челябинской фразеологической школы.

Изучение семантико-грамматической природы фразеологизмов возможно на широком круге материалов, в том числе проведение анализа специфики функционирования фразеологизмов в художественном дискурсе. Примером подобного исследования является диссертация И.В. Шубарчик. Так, в работе рассматривается такая группа фразеологизмов, как единицы, имеющие в своем составе имена прилагательные. Обоснованием обращения к художественному дискурсу является активность их употребления в художественных произведениях из-за выполнения эстетической функции [37, с. 23]. Отметим, что художественной литературы типично использование фразеологизмов, так как они значительно украшают и обогащают текст, являются важной речевой характеристикой. Известно, что в художественном дискурсе возможно и переосмысление, трансформация фразеологизмов, возможно исследование авторской фразеологии. При этом исследуется творчество и стиль известных писателей, так как они представляют собой часть национальной культуры [3, с. 636].

Выводы по первой главе

1. Относительно длительное изучение фразеологии в рамках советской лингвистики позволило составить достаточно полное представление о феномене фразеологизмов и выделить их главные отличительные характеристики. Ими являются устойчивость, воспроизводимость, невыводимость значения, образность, раздельнооформленность. В разных исследованиях могут подчеркиваться различные аспекты, существует семантико-грамматический, стилистический, лингвокультурный и другие подходы к фразеологии, существуют различные классификации фразеологизмов.

2. Рассказы В.М. Шукшина позволяют получить представление о специфике просторечных фразеологизмов, так как в его творчестве они активно используются для раскрытия образа деревни, ее жителей. Просторечные фразеологизмы ярко характеризуют речь простых жителей деревни.

Таким образом, изучение семантико-грамматической природы фразеологизмов может производиться на широком материале. В многочисленных работах, созданных представителями Челябинской фразеологической школы, уточняются формулировки, совершенствуется методология исследования, накапливается широкий практический материал. Приложение разработанной методологии возможно в отношении различного материала. Изучение творчества В.М. Шукшина может позволить проанализировать семантико-грамматическую специфику просторечных фразеологизмов.

3. В рамках фразеологической школы А.М. Чепасовой было сформировано перспективное направление изучения

фразеологизмов, имеющее широкое практическое применение. Это подтверждается наличием большого числа исследований, в которых была отшлифована терминология и методология. Перспективным представляется применение семантико-грамматического подхода к фразеологизмам, представленных в художественном дискурсе.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТОРЕЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА

2.1. Функционирование семантико-грамматических классов в рассказах В.М. Шукшина

На основе семантико-грамматической классификации, предложенной А.М. Чепасовой, были проанализированы просторечные фразеологизмы, обнаруженные в рассказах В.М. Шукшина. Фразеологизмы были разделены по классам.

Аналитические данные приведены ниже в порядке убывания единиц, относящихся к определенному классу фразеологизмов.

I класс – процессуальные фразеологизмы. Занимают по количеству ведущее место. Всего в рассказах было найдено 39 единиц. Это 40 процентов от всего количества проанализированных в категории семантико-грамматических классов.

Процессуальные фразеологизмы могут изменять форму, то есть употребляться в личной, причастной, деепричастной, инфинитивной формах. Глагольный компонент обладает такими характеристиками, как лицо, залог, время, наклонение.

Принести в подоле – прост. ирон. Родить внебрачного ребенка [31].

«Чтоб в подоле принесла? Подарок-то?» («В профиль и анфас») [38, с. 31].

Процесс выражен глаголом «принести», поставленном в прошедшее время, третье лицо, единственное число, женский род. Глагол совершенного вида. Он управляет существительным.

Данный класс фразеологизмов может выражать чувства и переживания.

Держать сердце – прост. Сердиться, затаить обиду [30].

«*Всю жизнь я на него сердце держал*» («Беседы при ясной луне») [38, с. 43].

Глагол «держать» несовершенного вида используется в рассказе в форме прошедшего времени, единственного числа первого лица мужского рода. Он управляет существительным.

Вильнуть хвостом – прост. неодобр. Быстро скрыться из глаз, уйти, исчезнуть [30].

«*В груди у Витьки нечто такое сладостно-скользское вильнуло хвостом*» («Материнское сердце») [38, с. 121].

В данном случае глагол имеет форму прошедшего времени единственного числа среднего рода.

В структуре процессуальных фразеологизмов, как правило, главным компонентом всегда является глагол. Как показывает анализ выборки фразеологизмов чаще всего глагол употребляется в прошедшем времени, что характерно для художественных произведений. Другой компонент чаще всего присоединяется при помощи управления. Возможны и другие грамматические формы.

Воротить морду – грубо-прост. То же, что Воротить нос. С пренебрежением отказываться от чего-либо [30].

«*Да сам он!.. Вишь, морду воротит, черт*» («Крепкий мужик») [Шукшин, с. 89].

В примере глагольный компонент фразеологизма имеет форму настоящего времени единственного числа.

Беситься с жиру – прост. экспрес. От безделья или от пресыщения чем-либо привередничать, требовать больше, чем следует [31].

«С жиру беситесь, окаянные» («Охота жить») [38, с. 175].

Для процессуальных фразеологизмов характерен такой тип связи, как управление, также может встречаться примыкание.

Завести моду – прост. Усвоить какую-либо определённую привычку, манеру поведения [31].

«В деревне теперь тоже завели такую моду» («Осенью») [38, с. 180].

В данном примере глагол «завести» управляет существительным «мода».

Прижать хвост – прост. экспрес. Строго ограничивать кого-либо в его действиях, поступках, подчиняя своей воле [31].

«Я вам прижму хвосты-то!» («Крепкий мужик») [38, с. 92].

Выше приведен еще один пример управления в рамках процессуального фразеологизма.

Лежать в лежку – прост. экспрес. Сильно, тяжело болеть [31].

«Евстигнейч аккуратно напивался и после этого три дня лежал в лежку» («Космос, нервная система и шмат сала») [38, с. 76].

К глаголу «лежать» примыкает наречие «в лежку».

Важно указать, что принадлежностью к процессуальным фразеологизмам обуславливается не

формальным включением глагола, а способностью обозначать действие.

Язык отсохнет – прост. пренебр. Кто-либо лишится (лишился) дара речи [31].

«Язык-то не отсохнет...» («Печки-лавочки») [38, с. 34].

Процесс – «лишиться речи» выражен грамматической основой, выраженной существительным и глаголом.

В кусты – прост. пренебр. Трусить, стараться увильнуть от дела, от ответственности [31].

«Удовольствие получили – и в кусты?» («Жена мужа в Париж провожала») [38, с. 225].

Как видно из словарного определения, значение фразеологизма – процесс, «испугаться», «струсить».

II класс – качественно-обстоятельственные фразеологизмы. По количеству насчитывают 18 единиц. Этот класс вдвое меньше процессуальных, однако занимает второе место по количеству найденных единиц, от общего количества анализируемого материала занимает 19 процентов.

Данные фразеологизмы могут указывать на характер действия, его качество.

Ни в зуб ногой – прост. экспрес. Совершенно ничего (не знать, не понимать и т. п.) [31].

«Помогает моему сыну уроки учить, а сам – ни в зуб ногой» («Критики») [38, с. 53].

В данном случае категория выражает значение «не умея». Так характеризуется выполняемое субъектом действие.

Как проклятый – прост. экспрес. Не зная покоя, отдыха, с крайним напряжением сил (делать что-либо, заниматься чем-либо) [31].

«Здесь как проклятый: ни дня, ни ночи» («Волки!») [38, с. 238].

Фразеологизм означает «без отдыха».

Фразеологизмы данного класса могут выражать обстоятельство времени.

День и ночь – прост. То же, что денно и ночью. Постоянно, всё время; круглые сутки [6].

«Господи, да она пешком пойдет в эти краевые организации, она будет день и ночь идти и идти...» («Материнское сердце») [38, с. 130].

В данном случае говорится о постоянном действии.

Структура данного класса фразеологизмов представлена разными вариантами.

Они могут начинаться с предлога.

В охотку – прост. С удовольствием, охотно [30].

«Знал каждый поворот ее, знал, где приотпустить коня, а где придержать, чтобы и он тоже в охотку с утра не растратился, а потом работал бы вполсилы» («Земляки») [38, с. 246].

Фразеологизм представляет собой модель «предлог + существительное».

До фени – прост. экспрес. Ничего не значит, ни к чему что-либо [30].

«Это мне – до фени» («Сураз») [38, с. 208].

Выше приведена аналогичная структура «предлог + существительное».

С бухты-барухты – Прост. Неожиданно; без причины [31].

«Я не с бухты-барухты явился к вам...» («Чередниченко и цирк») [38, с. 8].

Модель «предлог + существительное» распространена среди качественно-обстоятельственных фразеологизмов.

Возможно наличие частицы «ни» в начале.

Ни жарко ни холодно – прост. Совершенно безразлично, всё равно [30].

«Сцапают – и все, все псу под хвост: никому от его красоты ни жарко ни холодно» («Охота жить») [38, с. 163].

Фразеологизм состоит из двух однотипных частей, начинающихся с усиливающей частицы «ни».

Ни в какую – прост. экспрес. Ни в коем случае; никоим образом [31].

«Марья ни в какую: венчаться, и все» («Осенью») [38, с. 181].

Данный фразеологизм также начинается с частицы «ни».

III класс – модальные фразеологизмы начитывают 18 единиц в анализируемом материале. Это 18 процентов от общего количества найденных в этой категории фразеологизмов.

Модальные фразеологизмы выражают оценку, отношение говорящего к теме разговора, собеседнику, ситуации. Следует указать, что просторечные фразеологизмы представляют достаточно широкий спектр эмоций, часто негативных.

Дай бог – прост. экспрес. Очень хорошо; лучше не может быть [31].

«Семка, когда уходил от митрополита, отметил, что живет митрополит – дай бог!» («Мастер») [38, с. 115].

Приведенный модальный фразеологизм указывает на положительную оценку ситуации.

На кой черт – грубо-прост. Зачем, для чего [31].

«На кой черт себя-то обманывать?!» («Чередниченко и цирк») [38, с. 10].

Фразеологизм экспрессивен, выражает негативные эмоции.

Черт знает что – прост. презр. Нечто невообразимое, несуразное [31].

«Забывался в полусне, и мерещилось черт знает что – маски какие-то, звучала медная музыка циркового оркестрика, рычали львы...» («Чередниченко и цирк») [38, с. 4].

В значении фразеологизма заложена модальность. Выражение указывает на негативное отношение к ситуации, ее полное неприятие субъектом.

Структура данного класса фразеологизмов может быть представлена существительным с прилагательным.

Грешным делом – прост. Должен признаться; к сожалению, так [30].

«Я уж, грешным делом, думаю... – Баев даже оглянулся и заговорил тише» («Беседы при ясной луне») [38, с. 44].

В приведенном примере существительное имеет форму творительного падежа единственного числа. Прилагательное с ним согласуется.

Возможны многокомпонентные фразеологизмы.

Шут его знает – прост. экспрес. Совсем неизвестно, трудно сказать [31].

«Я вот думаю: мериканцы-то у нас тут тада рылись – искали чего-то в горах... Шут его знает!» («Беседы при ясной луне») [38, с. 45].

Фразеологизм представлен основой с дополнением.

Язви тебя (вас и т.п.) в душу – прост. экспрес. Выражение острой досады, негодования и т. п. [ФСРЛЯ].

«Парасковьюшка... язви тя в душу!..» («Горе») [38, с. 66].

В данном фразеологизме имеется глагольный компонент с зависимыми местоимением и существительным.

Все не как у людей – прост. пренебр. Всё не так, как следует, как заведено [31].

«Мать с годами больше и больше любила Спирьку, жалела, стыдилась, что он никак не заведет семью – все не как у добрых людей! – ждала, может, какая-нибудь самостоятельная вдова или разведенка прибьется к ихнему дому» («Сураз») [38, с. 220].

Приведенный модальный фразеологизм состоит из шести компонентов.

IV класс – призначные фразеологизмы. Всего 13 единицы, характеризующие признак, присущий субъекту. К призначным часто относятся многокомпонентные фразеологизмы. Составляет 13 процентов от всей выборки.

Каждой бочке затычка – прост. неодобр. О любопытном, назойливом человеке, который непрошено вмешивается во все дела [31].

«Мне понять охота: почему ты таким винтом жил – каждой бочке затычка?» («Заревой дождь») [38, с. 61].

Категориальное значение – «любопытный», указывает на значимую характеристику человека. Фразеологизм состоит из трех компонентов.

Медом (кашей) не корми – прост. экспрес. Ничего не надо кому-либо (только бы иметь возможность осуществить, получить желаемое). Выражение сильного пристрастия, желания, устремления и т. п. [30].

«Того медом не корми, дай посидеть с удочкой» («Приезжий») [38, с. 16].

В данном случае призначное значение – «желающий только одного», фразеологизм многокомпонентный.

Отдаст последнюю рубаху – прост. одобр. Об отзывчивом, щедром человеке [31].

«Он тверезый последнюю рубаху отдаст, сроду тверезый никого не обидел...» («Материнское сердце») [38, с. 125].

Признак – «щедрый». В данном случае во фразеологизме имеется глагольный компонент, а также прилагательное и существительное.

Не из таких – прост. экспрес. Совсем другой по сравнению с теми, о ком идёт речь [31].

«Не думай – не из таких» («Жена мужа в Париж провожала») [38, с. 254].

Признак основан на противопоставлении, дается характеристика «другой».

V класс – предметные фразеологизмы. Насчитывают всего 6 единиц, соответственно и 6 процентов от всего анализируемого материала.

Единицы, входящие в данный класс, обладают значением предметности.

Предметные фразеологизмы могут обозначать человека.

Старый хрен – грубо-прост. Пренебрежительная характеристика старика [31].

«Ничего, говорят, ты не понимаешь, старый хрен»
(«Критики») [38, с. 54].

Предметное значение фразеологизма заложена в единице «старик», называющей пожилого мужчину. особенностью предметных фразеологизмов является возможность изменения по падежам, указание на род, в данном случае – мужской.

Гад подколодный (змея подколодная) – грубо-прост. бран. Злобный, предельно коварный, отвратительный человек [31].

«Вот гад-то подколодный!» («Беседы при ясной луне») [38, с. 47].

В данном случае главным является компонент «гад». Следует указать, что несмотря на анималистическое значение, единица называет человека, а не пресмыкающееся.

Возможно указание на некие предметы.

Шиш с маслом – прост. ирон. Вовсе нет. Выражение категорического отказа, возражения и т. п. [31].

«А отвалили – шиш с маслом» («В профиль и анфас») [38, с. 32].

Просторечная единица «шиш» дополняется нейтральной лексемой «с маслом».

По структуре предметные фразеологизмы, как правило представляют собой словосочетания.

Продуктивной моделью является «прилагательное + существительное».

Плевое дело – прост. пренебр. Совсем легко, не требует значительных усилий, труда (выполнить, сделать что-либо) [31].

«Я сяду – мне плевое дело прошение-то составить: где заострил, где подсусолил, где на жалость упор сделаешь, а где намекнешь про другие инстанции...» («Беседы при ясной луне») [38, с. 43].

В данном случае просторечное прилагательное «плевое» согласуется с существительным «дело».

Возможно сочетание двух существительных.

Пара пустяков – прост. экспрес. Очень легко, без особых усилий [31].

«Тебя им надуть – пара пустяков, а меня не надуют» («Критики») [38, с. 52].

В приведенном фразеологизме оба компонента выражены существительными. Главное – «пара», к которому добавляется существительное во множественном числе. Они указывают на нечто чрезвычайно легкое.

VI класс – количественные фразеологизмы. Занимает последнее место по количеству единиц, всего 4, также, как и процентов.

Количественные фразеологизмы могут указывать на нечто бесконечно малое.

Ноль внимания – прост. экспрес. Полное равнодушие, безразличие к кому-либо или к чему-либо [31].

«Сюда – ноль внимания» («В профиль и анфас») [38, с. 29].

Структура фразеологизма представлена двумя именами существительными.

Ни вот на столько – прост. экспрес. Нисколько, совсем, ничего [31].

«Ни вот на столько, – дед показывал кончик мизинца»
(«Критики») [38, с. 51].

Возможно включение частиц. Возможно указание на нечто неопределенно большое.

Всем скопом – прост. Вместе, сообща [31].

«Всем скопом загнали Витьку в угол – между ларьком и забором» («Материнское сердце») [38, с. 123].

В данном случае употребляется местоимение и существительное.

Как (что) собак нерезаных – прост. пренебр. Очень много кого-либо [31].

«Кандидатов сейчас как нерезаных собак» («Срезал») [38, с. 188].

Указание на большое количество представлено союзом и сочетанием прилагательного и существительного.

VI класс – связующие фразеологизмы.

Значение данного класса фразеологизмов сложно обозначить, они соединяют предложения или части предложения. В процессе исследования не было обнаружено связующих фразеологизмов, имеющих просторечную окраску.

VII класс – фразеологические частицы.

Фразеологические частицы могут привносить во фразы различные оттенки. Тем не менее в процессе исследования не было найдено ни одной фразеологической частицы, имеющей просторечную окраску.

VIII класс – релятивные фразеологизмы.

Многие релятивные фразеологизмы не имеют какой-либо окраски. В процессе исследования не было обнаружено просторечных релятивных фразеологизмов.

Данные количественного анализа о частотности разных семантико-грамматических классов

фразеологизмов в рассказах В.М. Шукшина представлены на рис. 1.

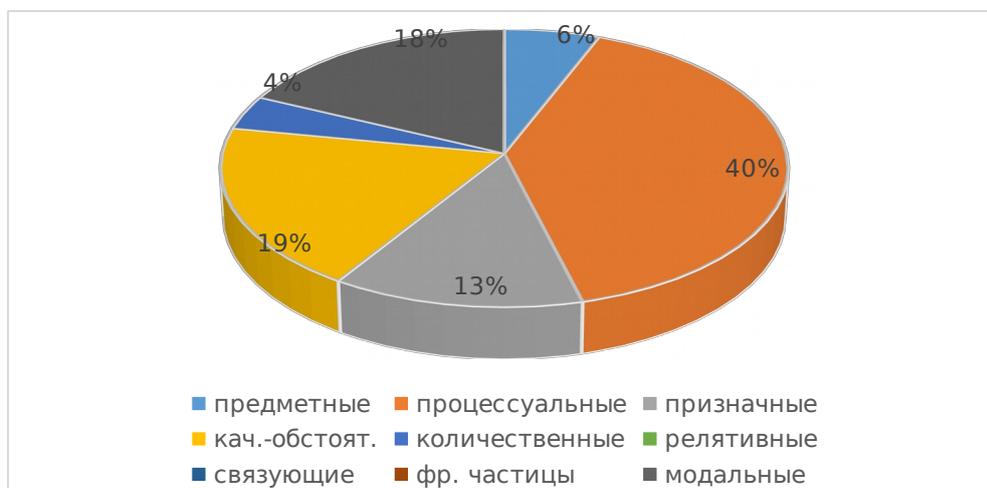

Рис. 1. Соотношение семантико-грамматических классов

В рассказах В.М. Шукшина преобладают процессуальные фразеологизмы. Затем следуют качественно-обстоятельственные, модальные и призначные фразеологизмы. Это указывает на специфику функционирования просторечных фразеологизмов, для них характерно обозначение действия, указание характеристики, выражение отношения к ситуации, описание признака. В меньшей степени встречаются предметные и количественные фразеологизмы. Не встречаются релятивные, связующие фразеологизмы, а также фразеологические частицы.

Таким образом, в рассказах Шукшина были обнаружены фразеологизмы, относящиеся к разным семантико-грамматическим классам. Это свидетельствует о выполнении просторечными фразеологизмами различных функций. Наиболее распространены просторечные процессуальные фразеологизмы. Достаточно обширны группы качественно-обстоятельственных, модальных и призначных фразеологизмов. В меньшей мере присутствуют предметные и

количественные единицы. Не встречаются просторечные релятивные, связующие фразеологизмы, а также фразеологические частицы.

2.2. Функционирование фразеолого-семантических групп в рассказах В.М. Шукшина

В процессе исследования была рассмотрена семантика просторечных фразеологизмов, встречающихся в рассказах В.М. Шукшина. Было произведено их деление на три группы. Анализ выборки фразеологизмов позволил выделить такие крупные группы, как «характеристика человека», «состояние человека», «действие». Были выделены подгруппы. Их наличие можно объяснить функциями просторечных фразеологизмов в художественных текстах, в рассказах В.М. Шукшина она раскрывают образ деревенских жителей. Анализ показал наличие определенной связи между классом и семантикой фразеологизма.

1. Просторечные фразеологизмы позволяют дать различную **характеристику людям**. Всего насчитано 16 единиц.

Возможно прямое указание на человека, выражение к нему определенного отношения.

Гад (змея) ползучий – прост. бран. О злом, скверном человеке [31].

«Погоди у меня, змея ползучий» («Волки!») [38, с. 242].

Фразеологизм называет человека злым и скверным, то есть отношение к определенной личности явно негативное.

Такой-сякой – прост. пренебр. Скверный, очень плохой [31].

«Вот ругают их-такие-сякие, нехорошие, а мне они нравятся, честное слово» («Приезжий») [38, с. 21].

Употребление данного выражения свидетельствует о негативном отношении к кому-либо.

Одной из подгрупп является описание отдельных человеческих качеств, в частности, моральных, интеллектуальных, социальных.

Мухи не обидит – прост. экспрес. То же, что Комара не обидит. О кротком, безобидном, добром человеке [31].

«Напиши, что – по пьянке он, он тверезый-то мухи не обидит...» («Материнское сердце») [38, с. 124].

Данная характеристика используется в отношении добрых, неагрессивных людей.

Харя (морда) (не) треснет – грубо-прост. Говорится человеку, желающему слишком много, проявляющему жадность, стяжательство [27].

«И так харя-то треснет скоро» («Чередниченко и цирк») [38, с. 12].

Фразеологизм применяется для нелестной характеристики человека, указывает на чрезмерную жадность.

2. Группа просторечных фразеологизмов, описывающих **состояние человека** достаточно велика. 38 единиц. В ее рамках можно выделить несколько подгруппы:

А. Возможно описаний чувств и переживаний человека.

Глаза на лоб полезли – прост. экспрес. Кто-либо приходит в состояние удивления, недоумения [30].

«У старушки глаза полезли на лоб» («Сураз») [38, с. 209].

Фразеологизм образно и экспрессивно описывает чувство удивления субъекта.

Завидки берут – прост. Завидно кому-либо [30].

«До чего же ты молодой еще. Прямо завидки берут» («Заревой дождь») [38, с. 58].

Фразеологизм называет чувство зависти, о чем свидетельствует непосредственное наличие единицы «завидки» в выражении.

Б. Близкой подгруппой следует назвать фразеологизмы, указывающие на эмоциональное состояние человека. Особо подчеркнем достаточно размытые границы между чувствами и эмоциями. Они могут быть вызваны обстоятельствами конкретной ситуации, собственными или чужими поступками.

Дрожит как овечий хвост – прост. шутл. Кто-либо испытывает страх, робость и т. п. [30].

«Пусть обмирает душа, пусть она дрожит, как овечий хвост, – я иду прямо, я не споткнусь и не поверну назад» («Охота жить») [38, с. 167].

Страх является одной из базовых эмоций человека, именно его выражает рассматриваемый фразеологизм.

В. Отдельная категория фразеологизмов указывает на психическое и моральное состояние человека. Эта подгруппа также связана с эмоциями и чувствами.

Кататься как сыр в масле – прост. экспрес. В довольстве, в полном достатке и удовольствии [30].

«Ты бы как сыр в масле катался, если бы не пил-то» («Мастер») [38, с. 108].

В данном случае говорится о благоприятном состоянии.

С цепи сорвался – прост. экспрес. Кто-либо ведёт себя необузданно, дико [30].

«Ты что, с цепи сорвался? В чем, собственно...» («Срезал») [38, с. 193].

Приведенный фразеологизм указывает на необычное состояние и поведение субъекта.

Г. Возможно указание на физические характеристики субъекта.

От горшка два вершка – прост. шутл. Очень маленький (о ребёнке) [31].

«Тебе всего-то от горшка два вершка» («Космос, нервная система и шмат сала») [38, с. 77].

Фразеологизм указывает на рост человека.

3. Как показало наличие достаточно обширного класса **процессуальных фразеологизмов**, среди просторечных фразеологизмов можно выделить семантическую группу, также состоящую из 44 единиц, называющую действие.

А. В рамках данной группы можно рассматривать подгруппу физического действия.

Промочить горло – прост. Выпить немного спиртного [31].

«Иди промочи горло-то, – заговорили сзади» («Крепкий мужик») [38, с. 92].

Фразеологизм указывает на следующее действие – принятие алкоголя субъектом.

Наложить на себя руки – прост. Кончать жизнь самоубийством [31].

«Попервости было так тяжело, что хотел руки на себя наложить» («Оснью») [38, с. 181].

В данном случае описывается совершение самоубийства.

Вправить мозги – прост. экспрес. Заставлять, принуждать кого-либо одуматься, изменить свое

поведение, применяя крайние, грубые меры воздействия [31].

«Мозги дуракам вправляют» («Степка») [38, с. 199].

Фразеологизм указывает совершение действия, принуждения другого человека измениться.

Б. Отдельную подгруппу составляют фразеологизмы, связанные с речевой деятельностью.

Накрутить хвоста – грубо-прост. В грубой форме сделать выговор, разругать, разбранить [31].

«Он за дорогу накрутил себе хвоста – заявился смелый и решительный» («Чередниченко и цирк») [38, с. 5].

Ругать – пример речевой активности.

Катить бочку – прост. экспрес. Наговаривать на кого-либо, упрекать кого-либо в чём-либо без оснований [30].

«Услышит и "покатит бочку" в Москве на кого-нибудь» («Срезал») [38, с. 193].

В данном случае также подразумевается речевая активность.

В. В рассказах были обнаружены фразеологизмы, указывающие на мыслительную деятельность.

Выбросить дурь из головы – прост. экспрес. Образумливаться; отказываться от какой-либо вредной привычки, склонности [30].

«Пока доеду, из меня вся эта, так сказать, дурь выйdet» («Приезжий») [38, с. 20].

Фразеологизм предполагает изменение образа мышления и как следствие поведения субъекта.

Спятить с ума – прост. презр. Совершать безрассудные поступки, не давать отчёта в своих действиях [31].

«С ума спятил. С тово света, што ли?» («Земляки») [38, с. 254].

Фразеологизм указывает на утрату рационального поведения.

Г. Особая подгруппа представлена действиями, указывающими на восприятие другого человека, события, ситуации.

Иметь зуб – разг. экспрес. Ненавидеть кого-либо; испытывать неприязнь к кому-либо [30].

«*Директор на меня тоже зуб имеет*» («В профиль и анфас») [38, с. 31].

Фразеологизм указывает на негативное восприятие человека.

Вылупить шары – грубо-прост. То же, что Вылупить глаза (глазищи). Широко раскрыв, вытаращив глаза, уставиться на кого-либо [6].

«*Вылупил шары-то свои...*» («Крепкий мужик») [38, с. 93].

В данной единице реализуется восприятие посредством органов зрения.

Развесить уши – прост. ирон. Слушать с чрезмерным увлечением, доверчивостью [31].

«*А Никитич может рассуждать таким манером хоть всю ночь – только развесь уши*» («Охота жить») [38, с. 160].

В данном случае используются органы слуха.

Д. Просторечные фразеологизмы данной группы могут указывать на перемещение в пространстве.

Взяться на голову – прост. Оказался для кого-то некстати, помехой в чём-либо [31].

«Оглоед чертов... откуда ты взялся на нашу голову!» («Волки!») [38, с. 243].

Приведенный фразеологизм обозначает появление, то есть перемещение из некоего места в определенное.

Е. Следует указать на подгруппу фразеологизмов, обозначающих отсутствие действия.

Завязать глаза – прост. Сознательно не видеть чего-либо, не обращать внимания на что-либо [31].

«Ведь вывез бы я эту Еву домой, вывез, она бы мне там устроила парочку концертов, и тогда – завязывай глаза от стыда и беги на край света» («Чередниченко и цирк») [38, с. 10].

В данном случае также указывается не предпринимать определенных действий, не воспринимать ситуацию.

Фразеологизмы могут указывать на совершение эмоционального воздействия, ведение нефизической деятельности или описывать действие достаточно обобщенно.

Поднять нос – прост. ирон. Зазнаваться, важничать [31].

«Если и много, то не подымай нос!» («Критики») [38, с. 54].

Втирать очки – прост. экспрес. Намеренно исказить что-либо с целью обмануть, получив для себя выгоду [31].

«По-моему, они вам втерли очки, эти ваши специалисты, я буду писать в Москву» («Мастер») [38, с. 118].

Обманывать – это действие, которое может принимать различные формы.

Еще одной подгруппой является изменение состояния.
Протянуть ноги – прост. экспрес. Умереть. О человеке [31].

«Изведешься, и все. И сам ноги протянешь» («Горе») [38, с. 120].

Ж. В данном случае говорится о переходе из живого в неживое состояние, смерти человека.

Разменять (какой) десяток – прост. Начинать жить следующее десятилетие своей жизни. Обычно о преклонном возрасте [31].

«Чередниченко был холост, хоть разменял уже пятый десяток» («Чередниченко и цирк») [38, с. 3].

Фразеологизм означает стать старше на десять лет, начать новый временной период жизни.

Данные анализа фразеолого-семантических групп графически изображены на рис. 2.

Характеристика человека	Состояние человека	Действие
прямое указание; качества человека	чувства и переживания; эмоции; психическое состояние; физическое состояние	физическое действие; речевая деятельность; мыслительная деятельность; восприятие чего-либо; отсутствие действия; эмоциональное или общее воздействие; изменение, переход

Рис. 2. Семантические группы просторечных фразеологизмов

Среди отобранных фразеологизмов можно выделить крупные группы «характеристика человека», «состояние человека», «действия». Как видно на рисунке семантическая группа «действие» представлена наибольшим количеством подгрупп, в немалой степени это связано с преобладанием в текстах процессуальных фразеологизмов. Просторечные

фразеологизмы могут называть физические, речевые, мыслительные, эмоциональные действия, иметь значение восприятия, изменения, отсутствия действия. Характеристика человека представлена прямым указанием или описанием личностных качеств. Просторечные фразеологизмы также могут отражать чувства, эмоции человека, его психическое и физическое состояние.

Рассказы В.М. Шукшина позволяют получить представление о специфике просторечных фразеологизмов, так как в его творчестве они активно используются для раскрытия образа деревни, ее жителей. Просторечные фразеологизмы ярко характеризуют речь простых жителей деревни.

Немалую роль в создании реалистичного образа играет язык, в текстах встречается большое количество фразеологизмов, среди которых преобладают разговорные и просторечные единицы. Они создают особый образ. А.В. Варламов справедливо указывает, что писатель с нежностью описывает деревню своего детства и практически исключает город, что становится его художественным принципом. При этом образ деревни идеализируется, описывается еще не разрушенная деревня, полная жизни. Тем не менее присутствуют и достаточно жесткие картины, указывающие на негативные черты [7, с. 398].

2.3. Коннотация просторечных фразеологизмов в рассказах В.М. Шукшина

В рамках исследования интерес представляет дополнительное значение фразеологизмов, то есть их коннотация. Спецификой просторечных фразеологизмов является наличие достаточно яркой окраски.

Довести до ручки – прост. экспрес. До безвыходного, отчаянного положения [30].

«Нет, это город их доводит до ручки» («Охота жить») [38, с. 167].

Распространена такая словарная помета, как «экспрес.», что свидетельствует об особой эмоциональности фразеологизма.

Псу под хвост – грубо-прост. Напрасно, зря, впустую (тратить, расходовать) [30].

«Сцапают – и все, все псу под хвост: никому от его красоты ни жарко ни холодно» («Охота жить») [38, с. 163].

Встречается особое указание на грубость отдельных просторечных фразеологизмов.

Распускать руки – прост. предосуд. Драться; применять физическую силу против кого-либо [31].

«Для тебя мы ее растили, чтоб ты руки тут распускал?!» («Жена мужа в Париж провожала») [38, с. 254].

Возможно выражение предосудительного отношения в просторечных фразеологизмах.

Разводить турусы – прост. неодобр. Говорить вздор, небылицы; врать; болтать [31].

«Такие турусы разведет, что тебе поп раньше» («Охота жить») [38, с. 160].

Просторечный фразеологизм может выражать неодобрение.

Завилять хвостом – прост. пренебр. Прибегая к хитростям, уловкам, увиливать, уклоняться от чего-либо [31].

«Э-э... завиляла хвостом-то» («Мой зять украл машину дров») [38, с. 137].

Таким образом, в рассказах В.М. Шукшина представлены фразеолого-семантические группы «характеристика личности» (наименование лица, характеристика личности), «состояние человека» (чувства, эмоции, моральное и физическое состояние), «действие» (физическое, умственное, речевое, восприятие, отсутствие, совершение эмоциональной или достаточно широкой деятельности, переход). В семантике рассматриваемых фразеологизмов преобладают экспрессивность, просто просторечие, а также грубость, пренебрежение, ирония. Еще реже встречаются фразеологизмы с неодобрительной, презрительной, шутливой, бранной, предосудительной и одобрительной коннотацией, а также с несколькими пометами.

В работе А.Н. Варламова приводятся следующие слова писателя: «... приехав учиться в столичный вуз из деревни, долгое время чувствовал себя как-то растерянно. Здесь все было по-другому. Даже говорили как-то совсем иначе. Я стеснялся своего деревенского говора, слов, к которым привык и которых здесь никто не произносил. И чтобы не выделяться, пытался даже какое-то время переучиться говорить и выражаться, как все начитанные, образованные московские ребята. Помню эту мучительную пору. И насмешки над собой, и свой собственный стыд перед тем, что уродовал, коверкал свою мысль, потому что коверкал слово. И, пройдя эту ужасную школу говорить не своим языком, возненавидел и себя и других, кто так же поступал. И на всю жизнь невзлюбил всякую манерность изложения» [7, с. 398]. В связи с этим в творчестве В.М. Шукшин довольно реалистично изображал речь простых людей, типичные для них обороты. Другими словами, особенности индивидуального стиля письма В.М. Шукшина представляют значительный научный интерес, в частности, в области функционирования в его творчестве просторечных фразеологизмов.

Уже в ранних работах писателя был сформирован особый языковой стиль писателя [18, с. 161]. В немалой степени образ простых деревенских

людей в творчестве В.М. Шукшина создается посредством просторечных фразеологизмов. В данных фразеологических единицах отражается внутренний мир народа, отношение к событиям. Отличительной характеристикой сниженных единиц называются непосредственность, неофициальность, непринужденность, бытовой характер, фамильярность, определенная развязность, резкость [20, с. 74]. Употребление данных фразеологизмов является отличительной чертой творчества В.М. Шукшина.

В диссертации В.К. Сигова имеется утверждение, что писатель «отразил момент социально-духовных изменений, серьезно трансформирующих картину национального бытия, суть народного характера. Шукшин сумел сделать собственное творчество существенным фактором общественной жизни. Человек для него всегда остается величайшей ценностью, интереснейшим и сложнейшим явлением» [26, с.35]. В рассказах В.М. Шукшина была создана цельная система национальных, исторических и философских понятий, это образ России. Приводится следующее высказывание писателя: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык <...> Все было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятные тяжести победы, наши страдания... Помни это. Будь человеком» [17, с. 50].

Выводы по второй главе

1. В рассказах В.М. Шукшина были обнаружены фразеологизмы, относящиеся к разным семантико-грамматическим классам. Это свидетельствует о выполнении просторечными

фразеологизмами различных функций. Наиболее распространены просторечные процессуальные фразеологизмы. Достаточно обширны группы качественно-обстоятельственных, модальных и призначных фразеологизмов. В меньшей мере присутствуют предметные и количественные единицы. Не встречаются просторечные релятивные, связующие фразеологизмы, а также фразеологические частицы.

2. Основными фразеолого-семантическими группами в рассказах В.М. Шукшина являются «характеристика личности» (наименование лица, характеристика личности), «состояние человека» (чувства, эмоции, моральное и физическое состояние), «действие» (физическое, умственное, речевое, восприятие, отсутствие, совершение эмоциональной или достаточно широкой деятельности, переход). В семантике просторечных фразеологизмов кроме непосредственно принадлежности к просторечию часто дополнительно заложены экспрессивность, грубость, пренебрежение, ирония. Реже встречаются фразеологизмы с неодобрительной, презрительной, шутливой, бранной, предосудительной и одобрительной коннотацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская фразеология достаточно полно изучена советскими, в затем и российскими учеными. Характерными признаками фразеологизмов являются устойчивость, воспроизводимость, невыводимость значения, образность, раздельнооформленность. Возможно оказание внимания структуре, значению, стилевой принадлежности, культурному аспекту и другим сторонам фразеологизма, что предопределяет наличие различных классификаций фразеологизмов.

Структурно-грамматическое исследование фразеологизмов представляет широкий потенциал для проведения исследований, что демонстрируется наличием большого количества работ, в которых исследуются различные типы фразеологизмов. При этом нельзя говорить о достижении полного описания специфики состава русского фразеологического фонда. Тем не менее была установлена терминология, методология исследований. В рассказах В.М. Шукшина встречается большое количество просторечных фразеологизмов, использующихся для создания образа деревенской жизни, представления мировоззрения простого народа.

Для предметных фразеологизмов, выражающих различными способами (наименование лица или предмета, абстрактной категории) предметную категорию, характерна форма согласования прилагательного с существительным. Процессуальные фразеологизмы (указания на физические действия, переживания) главным образом представлены глагольным компонентом, управляющим существительным. Структура призначных просторечных фразеологизмов разнообразна. Для качественно-обстоятельственных фразеологизмов наиболее характерно наличие предлога в начале. Количественные фразеологизмы могут указывать на большое или малое количество. Модальные фразеологизмы дают оценку, что достаточно типично для просторечия. Количественный

анализ продемонстрировал, что наиболее распространены в рассказах В.М. Шукшина просторечные процессуальные фразеологизмы. Достаточно обширны классы качественно-обстоятельственных, модальных и призначных фразеологизмов. Меньшую долю занимают предметные и количественные выражения. В текстах не были обнаружены примеры просторечных релятивных, связующих фразеологизмов, а также фразеологических частиц.

Просторечные фразеологизмы выполняют функцию создания образа деревни, раскрытия персонажей. В связи с этим частотны такие фразеолого-семантические группы, как «характеристика лица», «состояние человека», «действие», они делятся на различные подкатегории. характеристика лица возможна в связи с непосредственным наименованием, или характеристикой личности. Состояние человека может предполагать описание чувств, эмоций, морального или физического состояния. Действия могут быть физическими, умственными, вербальными, а также могут представлять собой восприятие, отсутствие действия, совершение эмоциональной или достаточно широкой деятельности, переход. В семантике фразеологизмов кроме принадлежности к просторечию часто дополнительно заложены экспрессивность, грубость, пренебрежение, ирония. Также могут встречаться фразеологизмы с неодобрительной, презрительной, шутливой, бранной, предосудительной и одобрительной окраской.

Гипотеза исследования была подтверждена. В рассказах В.М. Шукшина присутствуют различные классы просторечных фразеологизмов, среди которых ведущее место занимает процессуальный класс. Также просторечные фразеологизмы в рассказах дают характеристику персонажам, описывают их состояние, предпринимаемые действия для раскрывают образ простых деревенских жителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина М.А. Семантическая организация русских и английских фразеологизмов с компонентом-зоонимом / М.А. Аверина // Филология и литературоведение. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://philology.snauka.ru/2015/04/1342> (дата обращения: 25.04. 2019).

2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 344 с.

3. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.

4. Бельчиков Ю.А. Русский язык. XX век / Ю. А. Бельчиков. – М.: Издательство МГУ, 2003. – 318с.

5. Богатырева Е.Н. Семантическая структура и структурно-семантическая моделированность фразеологических единиц с компонентами-наименованиями воды и водоемов в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Богатырева. – Кострома, 2015. – 23 с.

6. Большой словарь русских поговорок [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/proverbs/> (дата обращения: 25.04. 2019).

7. Варламов А.Н. Шукшин / А.Н. Варламов. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 398 с.

8. Великанова Е.В. Структурно-семантические и грамматические свойства предметных отвлеченных фразеологизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Великанова. – Челябинск, 2004. – 24 с.

9. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Избранные труды.

Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140–161.

10. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения) / С.Г. Гаврин. – М.: Высш. школа, 1969. – 231 с.

11. Гашева Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении: семантико-грамматический и коммуникативный аспекты: автореф. дис. ... док. филол. наук. – Волгоград, 1999. – 48 с.

12. Жакина Ю.С. Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.С. Жакина. – Курган, 2003. – 23 с.

13. Журавлев А.Ф. Просторечие / А.Ф. Журавлев // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 390-391.

14. Жуков В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – М.: Высшая школа, 2006. – 310 с.

15. Казачук И.Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношений) / И.Г. Казачук. – Челябинск: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004. – 310 с.

16. Кожина Н.М. Стилистика русского языка / Н.М. Кожина, Л.Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М.: Флинта, 2008. – 464 с.

17. Мартиросян О.А. Своеобразие типа героя В.М. Шукшина / О.А. Мартиросьян // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 50–53.

18. Марьин Д.В. К вопросу о периодизации творчества В.М. Шукшина / Д.В. Марьин // Известия АлтГУ. – 2012. – №2 (74). – С. 161–168.

19. Непомнящая С.В. Структурные и семантические особенности фразеологизмов с компонентом-вестонимом генитивной модели в русском

языке / С.В. Непомнящая // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. по материалам III Всерос. научн. конф. молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 1. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – С. 140–146.

20. Нургалина Х.Б. Характерная особенность разговорных фразеологизмов / Х.Б. Нургалина // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 3 (332). – С. 74–77.

21. Обжорин А.М. Структурные и семантические свойства процессуальных фразеологизмов со значением психического состояния человека в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.М. Обжорин. – Челябинск, 2012. – 22 с.

22. Помыкалова Т.Е. Семантико-типологический аспект фразеологического признака в русском языке: автореф. дис. ... док. филол. наук / Т.Е. Помыкалова. – Волгоград, 2006. – 42 с.

23. Потанина О.Ю. К вопросу об употреблении просторечных фразеологизмов в сказках Л. С. Петрушевской / О.Ю. Потанина // Вестник МГУКИ. – 2014. – №6 (62). – С. 219–221.

24. Ратушная Е.Р. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов-антропономинантов, обозначающих лицо по социальным признакам / Е.Р. Ратушная // Вестник ЧГПУ. – 2013. – №4. – С. 317–325.

25. Семенова Н.А. Языковые и речевые функции фразеологических единиц / Н.А. Семенова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №9. – С. 388–391.

26. Сигов В.К. Проблема народного характера и национальной судьбы в прозе В.М. Шукшина: автореф. дис. ... док. филол. наук / В.К. Сигов. – М, 2000. – 35 с.

27. Словарь народной фразеологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://folklor.academic.ru/> (дата обращения: 25.04. 2019).

28. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты / В.Н. Телия. – М: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

29. Федуленкова Т.Н. Современная фразеология и фразеодидактика / Т.Н. Федуленкова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2005. – № 11 (51). – С. 35–39.

30. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 25.04. 2019).

31. Фразеологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: https://phrase_dictionary.academic.ru/ (дата обращения: 25.04. 2019).

32. Чепасова А.М. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. Категории лексико-фразеологической грамматики русского языка / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2016. – 283 с.

33. Чепасова А.М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2016. – 210 с.

34. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. – 144 с.

35. Чепасова А.М. Фразеология русского языка. Книга для юношества / А.М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ, 1993. – 216 с.

36. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Либроком, 2010. – 272 с.

37. Шубарчик И.В. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов с компонентом-прилагательным (на материале произведений писателей конца XIX – начала XX веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Шубарчик. – Волгоград, 2003. – 23 с.

38. Шукшин В.М. Рассказы / В.М. Шукшин. – М.: Московский рабочий, 1980. – 256 с.

Просторечные фразеологизмы в рассказах В.М. Шукшина

	Просторечный фразеологизм	Значение
1.	беситься с жиру	Прост. Экспрес. От безделья или от пресыщения чем-либо привередничать, требовать больше, чем следует
2.	будь здоров	Прост. Экспрес. Очень хорошо, крепко, прочно, здорово (делать что-либо, сделано что-либо)
3.	в бога душу мать	Грубо-прост. Ругательство, выражающее чувство острого недовольства, обиды, раздражения, злобы, ожесточения
4.	в кусты	Прост. Пренебр. Трусить, стараться увильнуть от дела, от ответственности
5.	в охотку	Прост. С удовольствием, охотно
6.	взяться на голову	Прост. Оказался для кого-то некстати, помехой в чём-либо
7.	вильнуть хвостом	Прост. Неодобр. Быстро скрыться из глаз, уйти, исчезнуть
8.	воротить морду	Грубо-прост. То же, что Воротить нос. С пренебрежением отказываться от чего-либо
9.	вправить мозги	Прост. Экспрес. Заставлять, принуждать кого-либо одуматься, изменить свое поведение, применяя крайние, грубые меры воздействия
10.	все не как у людей	Прост. Пренебр. Всё не так, как следует, как заведено
11.	всем скопом	Прост. Вместе, сообща
12.	втирать очки	Прост. Экспрес. Намеренно исказить что-либо с целью обмануть, получив для себя выгоду
13.	выбросить дурь из	Прост. Экспрес. Образумливаться; отказываться от какой-либо вредной

	головы	привычки, наклонности
14.	вылупить шары	Грубо-прост. То же, что Вылупить глаза (глазищи). Широко раскрыв, вытаращив глаза, уставиться на кого-либо
15.	гад (змея) ползучий	Прост. Бран. О злом, скверном человеке
16.	гад подколотный (змея подколотная)	Грубо-прост. Бран. Злобный, предельно коварный, отвратительный человек
17.	глаза на лоб полезли	Прост. Экспрес. Кто-либо приходит в состояние удивления, недоумения
18.	грешным делом	Прост. Должен признаться; к сожалению, так
19.	дай бог	Прост. Экспрес. Очень хорошо; лучше не может быть
20.	день и ночь	Прост. То же, что денно и ночью . Постоянно, всё время; круглые сутки
21.	держатъ сердце	Прост. Сердиться, затаить обиду
22.	держи карман (шире)	Грубо-прост. Не надейся и не рассчитывай на что-либо
23.	до фени	Прост. Экспрес. Ничего не значит, ни к чему что-либо
24.	добром не кончить	Прост. О том, кто начинает нечестное, плохое дело, которое получит осуждение
25.	довести до ручки	Прост. Экспрес. До безвыходного, отчаянного положения
26.	дрожит как овечий хвост	Прост. Шутл. Кто-либо испытывает страх, робость и т.п.
27.	за здорово живешь	Прост. Ирон. Без всякой причины; неизвестно почему
28.	завести моду	Прост. Усвоить какую-либо определённую привычку, манеру поведения
29.	завидки берут	Прост. Завидно кому-либо
30.	завилять хвостом	Прост. Пренебр. Прибегая к хитростям, уловкам, увиливать, уклоняться от чего-либо

31.	завязать глаза	Прост. Сознательно не видеть чего-либо, не обращать внимания на что-либо
32.	знамо дело	Прост. То же, что Известное дело. Разумеется, конечно ж
33.	иметь зуб	Прост. Пренебр. Совсем легко, не требует значительных усилий, труда (выполнить, сделать что-либо)
34.	как (что) собак нерезанных	Прост. Пренебр. Очень много кого-либо
35.	как проклятый	Прост. Экспрес. Не зная покоя, отдыха, с крайним напряжением сил (делать что-либо, заниматься чем-либо)
36.	кататься как сыр в масле	Прост. Экспрес. В довольстве, в полном достатке и удовольствии (жить)
37.	катить бочку	Прост. Экспрес. Наговаривать на кого-либо, упрекать кого-либо в чём-либо без оснований
38.	коптить небо	Прост. вести праздный, бесполезный для общества образ жизни
39.	лежать в лежку	Прост. Экспрес. Сильно, тяжело болеть
40.	медом (кашей) не корми	Прост. Экспрес. Ничего не надо кому-либо (только бы иметь возможность осуществить, получить желаемое). Выражение сильного пристрастия, желания, устремления и т. п.
41.	мозолить глаза	Прост. Презр. Предельно надоедать, досаждать своим присутствием
42.	мухи не обидит	Прост. Экспрес. То же, что Комара не обидит. О кротком, безобидном, добром человеке
43.	на версту	Прост. Экспрес. На значительном расстоянии
44.	на какие шиши	Грубо-прост. Ирон. На какие деньги, на какие средства (обычно — риторический вопрос при безденежье)
45.	на кой черт	Грубо-прост. Зачем, для чего
46.	на кудыкину гору	Прост. Пренебр. Так отвечают на вопрос «куда?», когда не хотят сказать правду
47.	на своей шкуре	Прост. Экспрес. Самому, самостоятельно (убедиться, испытать и

		т. п.)
48.	на тот свет	Прост. Умереть
49.	на чужбинку	Прост. То же, что На чужачка. На чужой счёт
50.	накрутить хвоста	Грубо-прост. В грубой форме сделать выговор, разругать, разбранить
51.	наложить на себя руки	Прост. Кончать жизнь самоубийством
52.	не из таких	Прост. Экспрес. Совсем другой по сравнению с теми, о ком идёт речь
53.	не оберешься греха	Прост. Экспрес. Кому-либо из-за кого-либо или чего-либо угрожает неприятность, беда и т. п.
54.	ни в зуб ногой	Прост. Экспрес. Совершенно ничего (не знать, не понимать и т. п.)
55.	ни в какую	Прост. Экспрес. Ни в коем случае; никоим образом
56.	ни вот на столько	Прост. Экспрес. Нисколько, совсем, ничего Ничуть, нисколько
57.	ни жарко ни холодно	Прост. Совершенно безразлично, всё равно
58.	ноль внимания	Прост. Экспрес. Полное равнодушие, безразличие к кому-либо или к чему-либо
59.	от горшка два вершка	Прост. Шутл. Очень маленький (о ребёнке)
60.	отдаст последнюю рубаху	Прост. Одобр. Об отзывчивом, щедром человеке
61.	пара пустяков	Прост. Экспрес. Очень легко, без особых усилий
62.	плевое дело	Прост. Пренебр. Совсем легко, не требует значительных усилий, труда (выполнить, сделать что-либо)
63.	поднять нос	Прост. Ирон. Зазнаваться, важничать
64.	прижать хвост	Прост. Экспрес. Строго ограничивать кого-либо в его действиях, поступках, подчиняя своей воле
65.	принести в подоле	Прост. Ирон. Родить внебрачного ребенка
66.	проветрить мозги	Прост. Ирон. Отдыхать, отвлекаться после какого-л. умственного напряжения

67.	промочить горло	Прост. Выпить немного спиртного
68.	протянуть ноги	Прост. Экспрес. Умереть. О человеке
69.	псу под хвост	Грубо-прост. Напрасно, зря, впустую (тратить, расходовать)
70.	раз плюнуть	Прост. Экспрес. Очень легко и просто для кого-либо (сделать что-либо)
71.	развесить уши	Прост. Ирон. Слушать с чрезмерным увлечением, доверчивостью
72.	разводить турусы	Прост. Неодобр. Говорить вздор, небылицы; врать; болтать
73.	разменять (какой) десяток	Прост. Начинать жить следующее десятилетие своей жизни. Обычно о преклонном возрасте.
74.	распускать руки	Прост. Предосуд. Драться; применять физическую силу против кого-либо
75.	с богом	Прост. Пожелание успеха, удачи в каком-либо деле
76.	с бухты-бархты	Прост. Неожиданно; без причины
77.	с цепи сорвался	Прост. Экспрес. Кто-либо ведёт себя необузданно, дико
78.	сказать пару ласковых	Прост. Шутл. Высказать кому-л. неодобрение в резкой форме
79.	спасу нет	Прост. Экспрес. Об очень сильной степени проявления чего-либо
80.	спятить с ума	Прост. Презр. Совершать безрассудные поступки, не давать отчёта в своих действиях
81.	старый хрен	Грубо-прост. Пренебрежительная характеристика старика
82.	такой-сякой	Прост. Пренебр. Скверный, очень плохой
83.	туда сюда	Прост. Экспрес. В разные стороны, места
84.	упасть в ноги	Прост. Очень просить
85.	устроить концерт	Прост. Экспрес. Поднимать шум, ругань, скандал
86.	фигу тебе	Грубо-прост. Экспрес. Выражение отказа
87.	харя (морда)	Грубо-прост. Говорится человеку,

	(не) треснет	желающему проявляющему стяжательство	слишком многого, жадность,
88.	хоть бы хны	Прост. Экспрес.	Совершенно безразлично, нисколько не волнует, не трогает что-либо
89.	хрен с ним	Грубо-прост.	Пусть будет так; можно обойтись без кого-либо или без чего-либо. Выражение уступки, согласия и т. п. с чем-либо
90.	черт бы побрал	Грубо-прост.	Выражение возмущения, негодования, досады или удивления и т. п. кем-либо или чем-либо
91.	черт знает	Прост. экспрес.	выражение восторга, возмущения, недоумения
92.	черт знает что	Прост. Презр.	Нечто невообразимое, несуразное
93.	черт ней/ним с	Прост. Экспрес.	Пусть будет так
94.	шиш маслом с	Прост. Ирон.	Вовсе нет. Выражение категорического отказа, возражения и т. п.
95.	шут его знает	Прост. Экспрес.	Совсем неизвестно, трудно сказать
96.	шут с ним	Прост. Экспрес.	Употребляется для выражения вынужденной уступки, невольного согласия с кем-либо или с чем-либо, а также полного равнодушия, безразличия к кому-либо или к чему-либо
97.	язви тебя (вас и т.п.) в душу	Прост. Экспрес.	Выражение острой досады, негодования и т. п.
98.	язык отсохнет	Прост. Пренебр.	Кто-либо лишится (лишился) дара речи